

Москва
Балет
n/p В. Гордеева

Балет

Сов. Россия. 1991. - 11 янв.

Ни Богу, ни Мамоне

Коммерциализация искусства ставит
советский балет на грань развала

Сегодняшний наш разговор — о советском балете, о том ананасном, самом-самом балете, который еще вчера заставлял трепетать, подражать, завидовать. Но это было вчера.

В своей статье «Гастрольная лихорадка», помещенной недавно в газете «Труд», наш зарубежный партнер по культурным контактам Жаник Ранге говорит об очень сильном стремлении советских артистов балета бывать за рубежом. И все бы ничего, да вот престиж нашего балета за тем же рубежом сегодня неуловимо падает, и происходит это оттого, что в гастрольной политике «стали совершенно игнорироваться критерии качества», артисты, попав за рубеж, «больше думают о заработках, чем о подлинном успехе среди иностранных зрителей». Увы, сетует Жаник Ранге, забота лишь о собственном кошельке я полное пренебрежение престижем советского искусства не ушли в прошлое вместе с застоем, а прекрасно приспособились к условиям перестройки.

Плохой товар можно продать только один раз, обманув покупателя рекламой. А ведь залог подлинного коммерческого успеха заключается как раз в том, чтобы не только «держать марку» товара, но все время поднимать его качество, а потому умный коммерсант никогда не продаст то лучшее, что необходимо ему для дальнейшего улучшения продукции.

Понятие «русский балет» еще совсем недавно было таким же устойчивым атрибутом национальной гордости нашей страны, как голландские тюльпаны и французские духи у себя на родине. Но спросите голландского цветовода, продает ли он вам свою самую лучшую цветочную луковицу? Так же и французский парфюмер не за какие деньги не раскроет вам секретов своей технологии. У нас балетных секретов нет, да и наших балетных театров и хореографических училищ открыты для иностранцев. И это прекрасно. Но нет у нас и бережного отношения к тому, что имеем.

Горько видеть, когда с подлинными произведениями русского балета нас знакомят зарубежные коллективы. Еще свежи впечатления от гастролей балетной труппы из Монако, показавшей бережно сохраненные шедевры из репертуара дягилевского театра. Причем идут эти спектакли в подлинных декорациях Льва Бакста и Александра Бенуа. А недавное торжества, посвященные столетию со дня рождения выдающегося русского танцовщика и балетмейстера Вацлава Нижинского, прошедшие на сцене нашего Большого театра, в которых приняли участие артисты первой балетной труппы нашей страны и танцовщики парижской Гранд Оперы? К нашему стыду, оказалось, что французские гости лучше владеют стилем хореографии знаменитого русского балетмейстера Михаила Фокина.

Мысль о том, что в области балета мы впереди планеты всей, слишком долго была для нас аксиомой. Да, мы были впереди планеты всей, пока не было забыто то самое правило устойчивого успеха, о котором помнят голландские цветоводы и французские парфюмеры, постоянно улучшающие свой ассортимент. Мы же, радуясь, что за наш балет хорошо платят, все помыслы сосредоточили только на продаже.

А за рубежом охотно покупают не только наши балетные спектакли, балетных артистов, но и наших педагогов балета. У нас обучаются балетному искусству многие иностранцы, но что-то не привлекают случаи, когда мы кого-нибудь извезли бы для этой цели за рубеж. Сама мысль об этом многим представляется непристойной.

Между тем сегодня нам есть чему поучиться у наших зарубежных коллег, и прежде всего, уважительному отношению к традициям и истокам своего искусства. Они успешно разрабатывают то, что передали у нас, но их основные ресурсы направлены

на творчество, определяются национальным своеобразием.

К сожалению, наши молодые балетмейстеры плохо знают корни своей профессии, стимулом для их воображения гораздо чаще являются не национальные истоки, а впечатления от просмотра импортных видеокассет.

Но больше всего удручает то, что цель создания того или иного произведения, его выбор все чаще определяются не возможностью выскататься, а вероятностью выехать с данной постановкой за рубеж. Если, например, на открытии московского театра «Русский балет» нам показали новинку из жизни итальянской деревни — можете не сомневаться, намечена цель поехать в эту «деревню», то есть в Италию, на гастроль.

Два слова об этом коллективе — «Русский балет». Был он создан при Московской областной филармонии энтузиазмом и энергией признанного мастера советской хореографии заслуженной артистки РСФСР Ирины Тихомировой, безвременная кончина которой оборвала не только ее начинание, но разрушила и саму идею, ради которой был создан коллектив: малым числом участников пропагандировать великое искусство классической хореографии среди зрителей, не имеющих возможность посетить столичные театры.

После смерти Тихомировой коллектив возглавил народный артист СССР Вячеслав Гордеев. С его приходом стиль репертуара на сбалансированно резко изменился, они превратились в восторженные дифирамбы о триумфальных зарубежных гастролях «прославленного коллектива».

О том, что главной целью деятельности этого балета стали зарубежные поездки, говорит и факт его переименования — теперь он называется «Московский балет». Выбор названия явно определен психологией зарубежного зрителя, у которого слово «московский» легко ассоциируется со словом «вольный». Но, несмотря на стремление к большим ассоциациям, формы балетмейстерской деятельности В. Гордеевым были выбраны малые: хореографические миниатюры. В «Советском балете» Гордеев признается в своей мечте, так мало похожей на горизонты, маявшие некогда Дягилева. «Если бы, — говорит Гордеев, — у меня как у руководителя танцевального коллектива были деньги, труппа в 250 человек и, позволюсь движению моей брови, эта труппа делала бы все...».

Многоточие принадлежит авторской речи, и вопрос о том, чем же, собственно, занималась бы богатая и послушная труппа, так и остался невыясненным. Зато стало предельно ясно, что одним денег и движений, брешами еще очень мало для того, чтобы создать произведение искусства.

Так и хочется сказать иным декоративным мастерам: строимтесь не к доходам, не к прибыли, стремитесь к художественному совершенству — прибыль сама придет.

К сожалению, сегодняшняя ситуация такова, что господство деловой стороны во всех областях привело к странным явлениям в искусстве. Возможность проявить себя все чаще получают не самые талантливые, а самые предпринимчивые. Например, среди многочисленных новых балетных коллективов, возникших за последнее время в Москве, нет «своего» театра ни у Владимира Васильева, ни у Михаила Лавровского — этих самых крупных представителей нового поколения московских балетмейстеров. Зато все вновь образованные коллективы балета, не успев еще создать что-нибудь значительное, спешат отправиться на гастроль за рубежом. И вот в этом преуспевают, привозя к нашей радости из дальних стран так нужную нам валюту. Но что-то редко в последнее время можно получить радость от общения с подлинным балетным искусством.

Как известно, невозможно служить одновременно и Богу, и Мамоне.

А. СТРЕЛЕН